

Згідно ст. 14 Регламенту МКАС при ЄАП, сторони можуть вибрати місце арбітражу. При відсутності такої угоди, місцем арбітражу є Брюссель (Бельгія), якщо голова МКАСу не визначить, що інше місце є більш доцільним. Арбітражний суд може після погодження із сторонами, проводити слухання в будь-якому іншому географічному місці, яке він обґрунтовано вважатиме за доцільне.

Коли слухання проводяться де-небудь крім офіційного місцезнаходження арбітражу (Брюссель, Бельгія), арбітражний розгляд та арбітражне рішення мають таку ж силу, якби вони проводилися в офіційному місці арбітражу.

Процесуальним законом, застосовуваним до арбітражу, є закон, який існує в офіційному місці арбітражу, якщо тільки сторони не підписали спеціальну угоду про застосування іншого арбітражного закону і за умови, що така угода не заборонена законом офіційного місця арбітражу.

Всі перераховані вище основні акценти арбітражного процесу, згідно з Регламентом МКАС при ЄАП, свідчать про те, що положення останнього містять в собі сучасні тенденції та вимоги до міжнародного арбітражного процесу.

За останні п'ять років ми спостерігаємо стрімкий розвиток міжнародного комерційного арбітражу в усьому світі, який на сучасному етапі став правовим інститутом, без якого не може обійтися повноцінний і успішний розвиток міжнародних економічних відносин.

Важко переоцінити роль міжнародного комерційного арбітражу у вирішенні спорів, які виникають в області зовнішньоторговельних та інших зовнішньоекономічних зв'язків. Численні і різноманітні економічні відносини підвищують інтенсивність суспільного життя в світі. Щодня підписується велика кількість договорів, що містять елементи, які прийшли з-за кордону. У результаті цього кількість, складність та масштабність зовнішньоекономічних спорів збільшується настільки, що судова система об'єктивно не здатна забезпечити їх належний дозвіл. Спори вирішуються судами неприпустимо повільно для сучасного ритму життя, вони часто не готові адекватно оцінити міжнародні аспекти таких спорів.

Ці та інші причини призвели до того, що з кожним днем міжнародний комерційний арбітраж набуває все більшого значення. Відомий фахівець у галузі міжнародного приватного права М. М. Богуславський справедливо зазначає: «Широкий розвиток господарських міжнародних зв'язків, у тому числі співпраці в галузі виробництва, науки і техніки між організаціями різних держав, робить проблему арбітражного розгляду спорів дуже актуальною».

Резюме

У статті розглядається інститут міжнародного комерційного арбітражу як ефективний спосіб розв'язання комерційних спорів у реаліях міжнародної економіки та бізнесу. Автор визначає основні переваги Бельгії як місця арбітражу.

Ключові слова: міжнародний арбітраж, Європейська арбітражна палата, ЄАП, Міжнародний Комерційний Арбітражний Суд при ЄАП.

Резюме

В статье рассматривается институт международного коммерческого арбитража как эффективный способ разрешения коммерческих споров в реалиях международной экономики и бизнеса. Автор определяет основные преимущества Бельгии как места арбитража.

Ключевые слова: международный арбитраж, Европейская арбитражная палата, ЕАП, Международный Коммерческий Арбитражный Суд при ЕАП.

Summary

The subject of the article is institution of international commercial arbitration as an effective method of resolving commercial disputes in the realities of international economics and business. The author defines the main advantages of Belgium as the place of arbitration.

Key words: international arbitration, European arbitration chamber, EAC, International Commercial Arbitration Court under EAC.

Отримано 21.02.2011

А. И. САДЫГОВ

Афсар Иса оглы Садыгов, доктор юридических наук, доцент Бакинского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТОРГОВЛИ ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ

Членство энергодобывающих стран в ВТО делает необходимым координацию интересов этих стран с «правопорядком» ВТО. Этот вопрос имеет особое значение для постсоветских стран (таких, как Азербайджан).

жанская Республика, Российская Федерация, Казахстан), которые ведут переговоры о вступлении в ВТО. Ссылка Договора к Энергетической Хартии, как секторальное соглашение на систему договоров ВТО по вопросам торговли и инвестиций, создает почву для глобального экономического сотрудничества. Существующие нормы ВТО по разрешению споров в сфере торговли, инвестиций и транзита, с некоторым исключением, позволяют сформулировать международно-правовую основу глобального энергетического сотрудничества. Различные точки зрения на значение норм соглашения ВТО для нефтедобывающих стран рассмотрены в трудах М. Деста, Б. Моммера и др. авторов. В данной статье рассматривается возможность регулирования глобального энергетического сотрудничества в рамках ГАТТ/ВТО.

В рамках ГАТТ предусмотрены механизмы для защиты интересов нефтедобывающих стран (ст. XII, XX, XXI). Несмотря на это, указанные страны добились исключения нефтепродуктов и энергоносителей из системы соглашений ВТО. Тенденция «политизации» нефтепродуктов и исключения их из объекта регулирования ГАТТ связывается с кризисом на мировом нефтяном рынке в 70-е годы XX века¹. В правилах ГАТТ отношение к торговле энергоносителями, в целом, такое же, как и к любому другому виду торговли², однако после нефтяного кризиса 1973 г. энергоносители *de facto* были выведены за сферу применения общих правил ГАТТ³. Возможность оставлять природные ресурсы, в том числе нефть и нефтепродукты за сферой применения правил ГАТТ связана с тем, что при принятии ГАТТ не была учтена специфика этих энергоресурсов. Вероятность исчерпания этих ресурсов повышает актуальность национальной безопасности и при этом экспортные тарифы и квотирование применяются как вполне законные меры.

В Правилах ГАТТ, в таблице о тарифных льготах, экспортные льготы не включены в объект регулирования, что также позволяет применять сборы в экспорте природных ресурсов. Экспортные сборы, предусмотренные для сырьевых (энергетических) ресурсов, преследуют цель устойчивого обеспечения национальной промышленности сырьем и занятостью в национальной экономике. Эти сборы косвенным образом дополняют систему привилегий, предусмотренных согласно новому международному экономическому порядку для развивающихся стран, применяемому в системе соглашений ВТО. В этом смысле, включение этих сборов в список государственных льгот маловероятен.

Независимость государств в определении экспортных пошлин в соответствии с нормами международного торгового (энергетического) права вытекает из принципа государственного суверенитета над природными (энергетическими) ресурсами. Что касается мер ограничения экспорта, здесь, как мы уже отметили, существует определенная система гарантий для стран-экспортеров энергоресурсов. Международно-правовое регулирование торговли природными ресурсами было предусмотрено еще в Гаванской хартии (глава VI). Положения статьи XX (h) ГАТТ также исходили из закономерностей соглашений, заключенных между государствами-экспортерами и государствами-импортерами, и эти соглашения обладают специфическим объектом регулирования. Поэтому по отношению к любому соглашению общего характера, в том числе и по отношению к ГАТТ, они должны быть приняты как *lex specialis*. На этапе членства в ВТО также не исключаются заключения подобных соглашений или договоренностей, определяющих взаимные обязательства на соответствующем рынке. Фактическое исключение энергоресурсов из сферы объекта регулирования ГАТТ должно быть увязано со сложившейся правовой традицией.

В рамках ВТО необходимо учредить механизмы по непосредственным двусторонним отношениям государств-экспортеров и государств-импортеров под режимом ГАТТ. Соответствующий порядок позволит прогнозировать ситуацию на мировом нефтяном рынке. Государства-экспортеры, сохраняя свою независимость в сфере энергетики посредством этих механизмов, одновременно могут воспользоваться другими механизмами ВТО. Действия, связанные с ограничением экспорта или квотированием в определенных случаях применения экспортных сборов на нефтепродукты, предпринимаемые государствами, являющимися членами ВТО или находящимися в процессе принятия в членство, вытекают именно из прав этих государств по ГАТТ. Пункт «g» статьи XX ГАТТ, исключающий режим общей торговли, применяется в случае защиты природных ресурсов, находящихся на грани исчерпания. Однако при этом необходимо соблюдать ряд требований. Во-первых, ограничение экспорта должно быть связано с внутренним потреблением и вероятностью их исчерпания. Кроме того, ограничение не должно иметь дискриминационный характер. И, наконец, ограничение не должно создавать впечатление о скрытом препятствии международной торговле. Несомненно, для полного разрешения этого вопроса необходимо принятие международно-правовых мер, призванных формировать глобальный консенсус.

В рамках ВТО необходимо учредить механизмы по непосредственным двусторонним отношениям государств-экспортеров и государств-импортеров под режимом ГАТТ «международного рынка» природного газа. Для того, чтобы регулировать «международный рынок» природного газа, требуется осуществление международного сотрудничества комплексного характера. «Международный рынок» природного газа испытывает потребность в колоссальных инвестициях⁴. Соответственно, важно найти баланс между либерализационными мерами, направленными на повышение конкурентоспособности и сохранением долгосрочного инвестиционного климата, необходимого для привлечения значительных капиталовложений в инфраструктуру производства и доставки энергии, т. е. для обеспечения, как надежности поставок, так и спроса. Либерализация рынка, как экономическое мероприятие, нуждается в правовом закреплении в универсальном порядке. В этом контексте, принципы и нормы Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ) имеют особое значение⁵. Но проблема транзита, статус трубопроводов и др. вопросы могут быть решены в тесном взаимодействии с соответствующими специализированными учреждениями ООН и Конференцией Энергетической Хартии.

Особенно, подготовленный проект модельной конвенции по международным трубопроводам в рамках ООН и проект Транзитного Протокола Конференции Энергетической Хартии должны быть координированы в пользу твердых норм.

Еще один вопрос, возникающий в связи с инфраструктурой газопровода – гарантирование капиталовложений. Необходимо учесть, что в современную эпоху, как и у нефтепродуктов, нормальное функционирование «международного рынка» газа связано, в основном, с инфраструктурой международных трубопроводов. А эта инфраструктура, являясь неприбыльным средством транспортировки, требует прокладки и содержания крупных иностранных инвестиций, сопровождающихся политическими рисками. В этом случае, возникает проблема учреждения универсального режима иностранного капитала.

Необходимо также учитывать международно-правовые формы межгосударственного сотрудничества в сфере электроэнергетики. Объект межгосударственного сотрудничества в сфере электроэнергетики составляют создание международных рынков, проблемы торговли, транзита, обеспечения параллельного (синхронного) рабочего режима энергетических систем и т. д. Рынок электроэнергии основывается, как правило, на региональном и субрегиональном механизме регулирования.

Как и в других сферах энергетики, ДЭХ определяет международно-правовые принципы и стандарты и в сфере электроэнергетики⁶. Наряду с нормами по инвестициям, обменом технологиями, разрешениям споров, транзиту и т. д. были определены специфические направления межгосударственно-правового сотрудничества в сфере электроэнергетики. В процессе принятия ДЭХ этим направлением было предусмотрено принятие также Протокола к Энергетической Хартии по электроэнергетике. При определении правовых принципов электроэнергетического сотрудничества необходимо решение прав и обязанностей операторов энергетических систем, проблемы ответственности, страхования ответственности и т. д. Такая задача позволяет решить вопросы, связанные с либерализацией рынка. Либерализация является одним из основных принципов ГАТТ.

В преамбуле ДЭХ отмечается, что Договаривающиеся Стороны настоящего Договора несут общую заинтересованность в сфере мирного использования ядерной энергии. При этом они будут исходить из Договора о нераспространении ядерного оружия, Руководящими принципами экспорта ядерных материалов и других международных обязательств или договоренностей, связанных с нераспространением ядерного оружия.

В 1991 г. в рамках ЕЭХ был разработан проект Протокола по обеспечению безопасности ядерных объектов. Но судьба этого проекта, как и других, остается неопределенной. Принятие в 1994 г. Конвенции о ядерной безопасности, а также Протокола (1997) к Венской конвенции (1963) о гражданской ответственности за ядерный ущерб как бы сняло с повестки дня принятие указанного проекта Протокола. Возникновение такой ситуации было связано также с тем, что во многих вопросах Конвенция (1994) и проект Протокола повторяются. Но расширенный предмет регулирования проекта Протокола вынуждает вновь обратиться к нему. При анализе норм Конвенции (1994) можно прийти к выводу, что она носит рамочный характер. Другая отличительная черта проекта Протокола от Конвенции заключается в том, что в нем предусматривается регламентация не только безопасности наземных ядерных инфраструктур, но и то, что он охватывает весь цикл ядерной энергии⁷. Возникает необходимость принятия Протокола для решения следующих вопросов: торговля ядерными материалами и технологиями, право доступа к новым технологиям для построения АЭС, прекращение деятельности устаревших АЭС (этот вопрос имеет особое значение для СНГ), применение международного компенсационного режима при отказе от ядерной энергии, который будет содействовать использованию возобновляемых источников энергии.

Современный энергетический рынок нуждается в правовой регламентации. Она должна реализоваться посредством принятия международных правовых актов, которые будут регулировать общественные отношения по отдельным энергоресурсам. Не определив статус отдельных энергетических рынков секторальными соглашениями, невозможно осуществлять применение норм и принципов ГАТТ в торговле энергоресурсами. Так как субъекты в сфере международного энергетического сотрудничества выступают не с целью обеспечения общей энергетической безопасности, а для безопасности отдельно спроса и предложений. То что ОПЕК обеспечивает безопасность предложений⁸, а учрежденный противовес ОПЕК Международное Энергетическое Агентство выступает исходя из безопасности спроса⁹, оттягивает решение международно-правовых вопросов энергетической безопасности.

¹ Roggenkamp M. Transit of Network-bound Energy: the European Experience; Sroct H.J. Energy Charter Treaty in the Context of the Treaties of the European Union // The Energy Charter Treaty: An East-West Gateway for Investment and Trade / T. Walde (ed) – London: Kluwer, 1996. – P. 506.

² Торговля энергоресурсами. Правило ВТО, применение по Договору к Энергетической Хартии: Брюссель: Секретариат Энергетической Хартии 2001. – С. 18.

³ Desta M. The GATT /WTO System and International Trade in Petroleum: an Overview / M. Desta / Journal of Energy & Natural Resources Law. – 2003. – Vol. 21. – P. 386.

⁴ World Energy and Economic Outlook 2004. Energy Information Administration, U. S. Department of Energy. <http://www.eia.doe.gov>

⁵ Konoplyanik A. “Energy Security and the Development of International Energy Markets” // Energy security: Managing Risk in a Dynamic Legal and Regulatory Environment / Ed. by B.Barton, C.Redgwell, A.Ronne, D.N.Zillman, / Oxford University Press. 2004. – P. 47–84.

⁶ Energy Charter Secretariat: www.encharter.org

⁷ Хорбах Н. Л. Ядерный протокол к Европейской Энергетической Хартии. Московский журнал международного права. – № 2. – 1996. – С. 128–153; № 6. – 1996. – С. 141–146.

⁸ Organization of the Petroleum exporting countries. General information. Wien: OPEC: Secretariat. 2002, – P. 7; Barnett M. N. Finmore M. The Politics, Power and Pathologies of International Organizations / International Organization, 1999 – No 53. – P. 699.

⁹ Energy Policies of IEA Countries. – Paris: IEA / OECD, 2003. – P. 62–68.

Резюме

У статті розглядаються міжнародно-правові форми співпраці по окремих видах енергетичних ресурсів. Розкриваються особливості регулювання глобальної енергетичної співпраці в рамках ГАТТ/СОТ. У порівняльному контексті вивчається співвідношення норм ДЕХ і ГАТТ. Не дивлячись на прогресивні тенденції ДЕХ, у забезпеченні енергетичної безпеки він потребує оновлення.

Ключові слова: ГАТТ/СОТ, енергетична криза, енергетична безпека, Договір до Енергетичної Хартії, міжнародна торгівля.

Резюме

В статье рассматриваются международно-правовые формы сотрудничества по отдельным видам энергетических ресурсов. Раскрываются особенности регулирования глобального энергетического сотрудничества в рамках ГАТТ/ВТО. В сравнительном контексте изучается соотношение норм ДЭХ и ГАТТ. Несмотря на прогрессивные тенденции ДЭХ, в обеспечении энергетической безопасности он нуждается в обновлении.

Ключевые слова: ГАТТ/ВТО, энергетический кризис, энергетическая безопасность, Договор к Энергетической Хартии, международная торговля.

Summary

Provision characters are explained in global energy collaboration GATT system. From the point of energy resources exchange as well as trade, first the crucial overview comes to ECT as general supported normative act for energy security and its foothold GATT. The importance in international trade of energy resources and its mutual comparison with GATT is widely researched. ECT regime, as well as notion of investor and investment and other cases raises its legal importance. A serious necessity forwarded for renewal even attaining multilateral agreement approach peculiarities toward a universal law order of informational trade regime of energy resources between transit and import countries exported ECT energy resources.

Key words: GATT/WTO, energetic crisis, energy security, Energy Charter Treaty.

Отримано 22.12.2011

VANDA LAMM

Professor Vanda Lamm, Cor. Member of the Hungarian Academy of Sciences; Director, Institute for Legal Studies, Hungarian Academy of Sciences

OVERVIEW OF THE LEGISLATIVE STEPS TAKEN TO FOSTER A MORE EFFECTIVE NUCLEAR LIABILITY REGIME*

5.1. 'Paris regime' – Legal Instruments Based Upon the *Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy*

5.1.1. The 1960 Paris Convention

The 1960 Paris Convention (entered into force in 1 April 1968) was the first cornerstone international treaty dealing with nuclear (third party) liability under the auspices of the OECD. It is, with a general notion of treaty law, an open convention to any member States of the OECD and to any non-member States with the consent of the Contracting Parties; however, this mitigated option has not eventuated a worldwide adherence to this regime, it has not yet increased the willingness of States toward the access process, so a genuine limited participation of States has prevailed thereupon.

In the event of a nuclear accident supervenes in the territory of a State Party to the Paris Convention and subsequent damage or loss has been unanimously emerged in another State, which is also a Party to the Paris Convention, the provisions of the Paris Convention incumbent upon only the victim State will be applicable.

As illustrated by Articles 3-5, the Paris Convention establishes the maximum liability of the operator irrespective of the commission of an error, the liability for compensation¹ shall be covered by insurance or other financial

© Vanda Lamm, 2010

* Second part of the article published in № 4'2010.